Продолжая идти по лесу, вынужденный одновременно контролировать температуру ног и немедленно поглощать любой огонь, который я мог бы оставить на траве, и не забывая при этом о месте, где я получил Омнитрикс, до тех пор, пока я не достиг ближайшего озера.

— Посмотрим...

Медленно войдя в водоем, я заметил, что мое физиологическое пламя поддерживалось на минимальном уровне, но этого все равно было достаточно, чтобы вода, касающаяся меня, закипела.

— Выживаемость под водой? Однозначное «да»! Надеюсь, то же самое можно будет сказать, когда я получу ледяные атаки. — Вспомнил один эпизод и заметил. — Нужно изучить его взаимодействие с «холодным вирусом» и понять, в какой степени моя собственная природная биология сливается с моими трансформациями.

Выйдя на сушу, я заметил, что температура моего тела тут же снова подскочила до «обычного уровня» Пиронита.

— Так, что еще? — снова спросил я себя, не сумев подавить внутреннего ребенка.

— Наверное, мне не стоит испытывать полет или терракинез летней ночью посреди леса, в котором не было достаточно дождей. Но если Гвен смогла это сделать...

Я остановился на мгновение и продемонстрировал пиротехнический уровень мастерства, необходимый для того, чтобы написать в воздухе свое имя.

— Да, это действительно здорово.

Затем я вернулся к пустой капсуле, в которой находились часы.

— Погодите, разве родная планета этого вида не была по сути действующим солнцем? Возможно, это означает, что ему не нужен кислород для поддержания жизни. Да, теперь я действительно хочу проверить одну из своих давних теорий.

Расположившись так, чтобы перед глазами было достаточно свободного пространства, я сделал рывок вперед, отчего мое тело превратилось в клубящееся облако дыма и углей, пока я не рематериализовался в нескольких метрах от прежней позиции.

— О да! Дымовой рывок подтвержден! Подождем, когда у меня появится возможность испытать Орбитальное падение! Или, может быть, я превращусь в Сверхновую, приложив к этому все усилия: Я — ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ! Если подумать, то лучше отложить это до тех пор, пока я не освою контроль над этими способностями, я бы не хотел случайно сжечь Землю дотла.

Внезапно символ часов на моей груди начал пищать красным светом, а затем, через несколько секунд, испустил яркую красную вспышку света, а когда она угасла, я стоял на месте, вернувшись к своему обычному облику и одежде, совершенно невозмутимый.

— Придется отдать предпочтение Мастеру Контроля. Пары часов исследований в моей крошечной форме Галвана (Гуманоид) должно хватить. — Я вздохнул, пряча свои новые часы под рукавом толстовки.

— Надо было хотя бы проверить, как моя мана повлияет на трансформацию.

Я зажег в его правой руке зеленый шар энергии, который вскоре погасил.

— Возможно, это компенсировало бы недостаток этого Омнитрикса — наделять меня инстинктами вида. Возможно, манипулировать огнем стало бы намного проще для меня и безопаснее для окружающей среды. Но опять же, если бы я делал это, пока было темно, то выглядело бы так, будто солнце уже вошло и сразу раскрыло бы меня, а я еще не был готов.

Не видя, чем еще заняться, пока Омнитрикс не перезарядится, я решил вернуться в лагерь и поесть зефира и послушать ужастики с дедушкой и кузинами.

...

Вернувшись в лагерь...

— Хм... — удивился Макс, не заметив ничего необычного, кроме отсутствия одного из своих внуков. — Бен пропал надолго. Но, думаю, здесь у него не может быть больших проблем.

— Если только он не станет пищей для медведей, — сказала Гвен, когда Макс и Люси повернулись и уставились на нее.

— Эй, я ведь могу помечтать, правда? — Она лишь пожала плечами, пока кто-то не застал ее врасплох.

— Продолжай мечтать, дорогая Гвендолин, — Бен сказал ей с усмешкой, не обращая внимания на ее изумленный прыжок, и тут же обратился к Максиму насчет зефира.

Позже у нового владельца Омнитрикса появилась возможность снова поиграть на гитаре и рассказать истории из своего прошлого. Он делился этими воспоминаниями с ними в течение нескольких часов, укрепляя их связь.

К счастью, благодаря толстовке мальчика никто не заметил, что Омнитрикс по-прежнему крепко висит на его левом запястье под рукавом.

С этого момента Бен Теннисон стал считать его еще одной частью своего тела. Он твердо заявил себе, что Вилгаксу лучше подготовиться к тому, что его ждет, если он осмелится пытаться отобрать у него эту вещь.

...

В это же время в космосе, на борту «Молота Химеры», один из роботов-пилотов докладывал Вилгаксу, который теперь находился внутри резервуара.

— Эррррр... Что значит «его там нет»?! — сердито спросил Вилгакс, все еще приходя в себя после пережитой близкой смерти. — Эта битва едва не стоила мне жизни, а вы говорите, что Омнитрикса больше нет на борту корабля?!

Вилгакс, военачальник-завоеватель, поднялся изнутри резервуара и предстал перед своими приспешниками в поистине жутком виде.

Все его тело было изуродовано взрывом: левая сторона была практически уничтожена, кости и внутренние органы торчали наружу. Правая рука и нога были разорваны, а сам он был пристегнут к дыхательному аппарату, чтобы поддерживать жизнь, пока его тело регенерирует.

— Сенсоры показывают, что перед самой посадкой с корабля был сброшен зонд. Он приземлился на планете под нами, — доложил робот-пилот.

Вилгакс зарычал в ответ и повернулся к одному из своих роботов-разведчиков.

— Принеси его мне.

Робот молча подчинился и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/125318/5288953>